



Никита Платонов

Я – смерть

ХРОНИКА НЕИЗБЕЖНОГО

Никита Платонов

Я – смерть. Хроника неизбежного

«Издательские решения»

Платонов Н.

Я – смерть. Хроника неизбежного / Н. Платонов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500089-7

Сюжет этой книги прост и понятен — это фантазмагория, повествующая о приключениях смерти, как сверхъестественной сущности, в мире, где возник один незаурядный феномен, из-за чего в Нью-Йорке появилась угроза ядерного взрыва, а в далеком будущем разрушаются космические корабли и целые планеты. Вселенная начинает трещать по швам и обещает уничтожить все человечество. Но несмотря ни на что одна маленькая девочка, страдающая смертельным заболеванием, возможно исправит ситуацию и спасет мироздание.

ISBN 978-5-00-500089-7

© Платонов Н.
© Издательские решения

Содержание

Я – смерть	6
Глава I	7
1	7
2	7
Глава II	9
1	9
2	11
Глава III	13
Глава IV	15
1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Я – смерть Хроника неизбежного

Никита Платонов

© Никита Платонов, 2019

ISBN 978-5-0050-0089-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я – смерть

Сюжет этой книги предельно прост и понятен – это фантазмагория, повествующая о приключениях смерти, как сверхъестественной сущности, в мире, где возник один пространственно – временной феномен, из-за чего в Нью-Йорке появилась угроза ядерного взрыва, а в очень далеком будущем разрушаются космические корабли и даже целые планеты. Вселенная начинает трещать по швам и обещает уничтожить все человечество. Но несмотря ни на что одна маленькая девочка, страдающая смертельным заболеванием, возможно исправит ситуацию и спасет мироздание, если конечно сам дьявол не помешает ей это сделать.

Как видите, я вас не обманул, и сюжет действительно прост и понятен. Но если по какой-то причине детали сюжетной арки остались за пределами вашего понимания, тогда позвольте мне объяснить все более подробно. Присаживайтесь поудобнее, откройте книгу, и я расскажу вам эту историю с самого начала.

Глава I

1

В начале ничего не было: ни пространства, ни времени, ни всего сущего, и только бескрайнее небытие обволакивало все вокруг.

В тот период безвременья не приходилось задумываться о происходящем. Да и в целом мое не обременённое положение было спокойным. Заботы и хлопоты не касались меня, и меня все устраивало. Но в один прекрасный момент все изменилось.

Случилось нечто грандиозное. Прогремел неведомой силы взрыв, бесконечные лучи яркого света, выпущенные из одной точки, рассеяли пустоту, и все вокруг стало существовать. Появилась Вселенная.

Некая сила пронеслась повсюду, созидая все сущее.

Через меня прошел поток пространства и времени. Появились планеты и звезды, океаны и суша, растения и животные, века и эпохи.

Происходящее вокруг заставило меня задуматься.

После непродолжительного наблюдения оказалась, что сила есть и у меня, и я также являюсь силой. Мне удалось побывать везде и всегда. Передо мной предстало необъятное пространство космоса и самые темные глубины морей и океанов. Мною уведено все, что было, и все, что будет. Каждая эпоха, каждая цивилизация, каждое живое существо которые были и будут от начала и до конца времен предстали передо мною.

Удивлению моему не было предела. Все вокруг существовало и развивалось. Неумное движение времени генерировало энергию происходящего.

Но не все выглядело идеальным. Казалось, что мирозданию не хватает чего – то для достижения баланса, не хватает какого-то одного элемента, чтобы достичь вселенской гармонии. Картина жизни была не полной. И мне не удавалось понять, чего же именно не хватает.

Сингулярность была нарушена. Появилась флора и фауна. Многообразие жизни поражало и завораживало.

Среди общего разнообразия живых существ особое место занимал человек. Он полон противоречий, а его поступки зачастую не поддаются логике и здравому смыслу. Иногда человеку достаточно малейшей ерунды для того, чтобы совершить глупость. Но тем не менее человечество играет важнейшую роль в развитии мироздания.

2

Однажды, на заре времен передо мной предстала такая картина. Посреди чистого поля среди стада овец стояли два человека и о чем – то ожесточенно спорили. По их разговору мне стало понятно, что они родственники. Один темноволосый и смуглый кричал на второго высокого блондина.

– Ты хоть понимаешь, что ты натворил?

– Прости меня, брат, это вышло случайно – отвечал высокий, опуская голову вниз.

– Случайно? Ты думаешь я поверю, что это вышло случайно? – кричал не унимаясь темноволосый.

Взгляд у него был звериным, он испытывал гнев. Злоба его разъедала так сильно, что на секунду мне даже подумалось, что очень хорошо, что он меня не видит.

– Но это действительно вышло случайно. Прости меня, я не виноват, что мое стадо растоптало твой урожай. Я действительно этого не хотел.

– Не хотел говоришь. Думаешь мне не понятно почему ты все это делаешь! Ты и твоё стадо с самого начала портили мне жизнь. Ты сделал это специально. Ты слышишь меня? Специально!

Темноволосый резко схватил блондина руками, да так, что тот даже опешить не успел, в результате чего машинально выдвинул руки вперед, опрокинув своего брата.

Упав на землю, темноволосый ударился лбом о камень, на месте удара образовалась рана, шрам от которой останется с ним на всю жизнь.

И уже тут, лежа на полу, отчаяние и злоба, доведенные до предела, переплелись тонкими узлами в его голове. Темноволосый взял в руки камень, поднялся на ноги, и что есть силы ударил своего брата в висок.

Блондин упал навзничь. Бурлящая алая кровь потекла из его головы, он чувствовал боль, невыносимую боль.

Темноволосый подошел к лежащему на земле человеку. В глазах его больше не было ни злобы, ни гнева. Взгляд его стал стеклянным. Он простоял несколько минут, затем бросил на землю камень, развернулся и ушел прочь.

Лежащий на земле человек испытывал настоящую агонию. Острая боль в голове прогрессировала, его конечности немели, рассудок туманился, он медленно сходил с ума. Страданию его не было конца. Онемевшими губами он пытался позвать на помощь, но рядом никого не было.

Все происходящее нисколько меня не трогало. Но тем не менее мне почему-то подумалось, что было бы неправильно оставлять этого человека в одиночестве. Тогда мне пришлось сделать так, чтобы меня стало видно.

Блондин посмотрел на появляющегося из неоткуда меня, и во взгляде его появился страх, который тут же исчез, перебиваемый болью от удара по голове.

– Кто ты?

Ответом послужило молчание.

Кто я? Хотелось бы знать. Боюсь ответа на этот вопрос у меня для него не было.

– Ты можешь что –нибудь сделать?

Могу ли я что-нибудь сделать? Могу ли?

И вот тут то меня и осенило. За какие-то доли секунды мною было осмысленно и переосмыслено все. Мне стало понятно, что если есть начало, то должен быть и конец, если есть взлет, то должно быть и падение, если есть рассвет, то должен быть и закат.

Мною был сделан шаг вперед и произнесено следующее:

– Я – смерть.

Человек закрыл глаза. Картина жизнь была завершена полностью.

Глава II

1

«За последние 3 500 тысячи лет существования цивилизации на Земле суммарно всего лишь 200 лет были мирными, без войны» – прочитал на своем смартфоне в категории интересные факты, выходя из здания суда, Александр Марков – юрист уголовного и гражданского права, а с недавних пор еще и доктор юридических наук.

На самом деле это не правда. За все время существования человечества не было и одного года, чтобы кто –нибудь с кем –нибудь не воевал.

Марков любил бравировать интересными фактами, особенно на судебных заседаниях. Данная его особенность в некоторой степени и помогла ему сделать карьеру, одержав победу в множестве сложных и запутанных дел. Хотя в настоящий момент я конечно же полагаю, что ему не нужно было смотреть в телефон. Ведь техника безопасности дорожного движения справедливо указывает на то, что непосредственно перед переходом дороги необходимо убедиться в отсутствии на ней проезжающих транспортных средств.

Марков не успел прочитать следующий интересный факт, как вдруг в его сторону на огромной скорости вылетел автомобиль. Не понимая как, Марков отпрыгнул в сторону. Взгляд его наполнился страхом и удивлением.

Ошарашенный, он начал размахивать руками и восклицать:

– Нет, ну вы мне скажите, есть ли в этой жизни какой –нибудь смысл? Только посмотрите, этот псих чуть меня не угробил.

– А в этой жизни нет никого смысла. Жизнь она как река. Просто идет вперед.

– Что? Вы еще кто такой? Откуда вы... появились?

– И важно поймать направление этой реки и просто плыть по течению. Хотя и река в конечном счете заканчивается, соединяясь с водами мирового океана.

– Чего? Какой реки? Да кто вы?

– Я – смерть.

– Сумасше...

Взгляд Маркова упал на асфальт. Он не мог поверить своим глазам. На дороге под колесами автомобиля лежало его раздавленное тело. Вокруг собиралась толпа зевак, водитель автомобиля, схватившись за голову, сидел на асфальте.

Марков стал судорожно перебирать словами.

– Нет, нет, нет... этого просто не может быть.

– Ну как же не может. Вы переходили улицу в неполюженном месте, уставившись в экран телефона. Несоблюдение техники безопасности привело к дорожно – транспортному происшествию с летальным исходом. Причина и следствие.

Новоиспеченный призрак посмотрел на меня пустым взглядом.

– И что теперь со мной будет?

За моей спиной открылся портал, заполненный светом.

– Вам надлежит покинуть мир живых.

– Но...

– Такова участь каждого живого существа. Все умирают.

– Но я еще многого не сделал. У меня осталось так много важных дел.

– Оставьте земную суету живым. Ваша судьба была предрешена. Вердикт вынесен, приговор исполнен. Вам необходимо отправляться.

В глазах хитрого юриста блеснули искры. Похоже, что сейчас в очередной раз начнутся прения.

– Постойте-ка – не растерялся Марков – давайте обсудим этот вопрос. Смотрите, я молодой мужчина, не страдающий смертельными заболеваниями. Нахожусь в самом расцвете сил. Мною всю жизнь добросовестно оплачивались все штрафы и пени. Я никогда не привлекался. Тяжких правонарушений и уголовных преступлений не совершал. Более того, моей работой является оказание помощи людям в защите их прав и свобод. По всей видимости моя смерть является ошибкой. Посмотрите внимательно. Я прошу вас проверить, возможно кто-то перепутал документы. Очевидно, что я не должен был сегодня умереть.

– Дайте подумать... Нет, все верно, никакой ошибки быть не может. Вы должны умереть именно сегодня, именно таким способом.

– Это нелепо. Мне всегда везло. Это просто абсурдная ситуация.

– Вам повезло, что я с вами разговариваю. Далеко не каждый человек может меня увидеть. Да что уж там, будем говорить прямо, не все выдающиеся представители человечества были удостоены такой привилегии. Так что, можете считать это своим последним везением.

– Ну что же, спасибо за оказанную честь.

Марков замешкался, его переполняло нежелание уходить. Но никакого способа остаться он не находил.

– Конечно не хочется вас отвлекать от созерцания, но у меня тут несколько десятков тысяч квадриллионов неотложных дел. А вы в некоторой степени начинаете меня отвлекать.

– А может быть, мы договоримся?

– Не договоримся.

Потускневший взгляд призрака стал апатичным и вялым, но ненадолго, он тут же наполнился решительностью.

– Я никуда не пойду.

– У вас нет никакого выбора.

Портал начал пульсировать. Невидимая сила потянула Маркова во внутрь арки.

– Но как вы вообще решаете кто и когда должен умереть? – крикнул он напоследок и исчез.

Ох уж эти люди. Все им расскажи и покажи. Смерть существует не для того, чтобы отвечать на вопросы, а для того чтобы их закрывать. Еще никто никогда не обманул смерть и не договорился с ней. И никто никогда этого не сделает. В назначенный час, в назначенном месте вне зависимости от заслуг и регалий смерть придет к каждому.

Странная природа человека – знать о неизбежном, и не быть готовым, когда это неизбежное происходит.

А портал между тем не закрывался. Странно, обычно он захлопывается сразу после того как через него проходит призрак.

Арка портала стала светиться ярче, его энергия пульсировала и сгущалась, а через мгновение в портале появился некий субъект.

Это был миловидный юноша с блаженным лицом. Он был одет во все белое. Губы его были сомкнуты, но каким-то непонятным образом он улыбался. Невооруженным взглядом было не видно, но за спиной у субъекта находились крылья. Взгляд его был не понятен, а намерения скрыты. Хотя по всей видимости никакой угрозы он не источал. Да и какая может быть угроза для смерти?

– Здравствуйте, это вы смерть?

– Да, я – смерть.

– С вами хотят поговорить.

– Да? И кто же?

– Бог.

- Бог?
- Да, Бог.
- Ну что ж, пойдёмте, у меня как раз есть свободное время.

2

Выходя из Небесной канцелярии, мне подумалось, что на следующее место необходимо прибыть заранее. Разговор с Богом занял целую вечность. Между делом мы поиграли в шахматы и поговорили о смысле жизни. Странно, но смысл жизнь так прост и очевиден. Почему же ни один человек за все время так его и не понял?

Тем временем стемнело. Небесная синева уходила за горизонт. Воздух становился все холоднее. Небосвод заполнялся звездами. Вдалеке по дороге шли двое крестьян, один из которых сегодня умрет.

Богдан и Казимеж шли обнявшись. Следовали они из соседней деревни. Попойка была знатная. Хозяин поставил хороший стол, как никак выдал замуж свою единственную дочь. Мужики шли еле – еле, языки их заплетались, а охмеленные умы уже не соображали. Бессвязная речь была пустой и нелепой. В общем ждать интеллектуальной беседы не приходилось, что было весьма печально.

– Вот скажи мне, Бог... ик... дан, ты на том хуторе бывал когда –нибудь раньше?

– Что?

– На хуторе том бывал?

– Как не бывал? Бывал конечно. Да я только оттуда иду.

– Дубина ты, Богдан. Я же тебе не про то говорю.

– Прекращай трещать, Казимеж, итак голова болит. Ты лучше посмотри какая сегодня ночь. Она как звезды светят. А воздух то какой чистый.

– Даааа – протяжно подтвердил Казимеж.

– В такую ночь сам черт не страшен.

– Ой накличешь ты беду на нас, Богдан.

– А чего? Черта боишься?

– Боюсь – не боюсь, да только вот черта звать последнее дело.

– Да ладно тебе. Ну и что мне будет? А ну-ка подайте мне черта сюда! Я ему покажу как у нас на хуторе дела делаются.

– Да тише тебе. Шас до дома дойдешь, жинка тебе покажет и черта и все что хож.

Долго ли, коротко ли еще длилась бы эта беседа – не известно. Но если бы на горизонте не появилась уловимая тень, то можно сказать уверенно, что мужики не остановились бы как вкопанные на том же месте.

– Тю. Богдан, да ты посмотри. Никак кто идет нам на встречу?

– Где?

– Да вон там, впереди.

Богдан скосил глаза и попытался сконцентрировать взгляд по направлению, указанному его товарищем, и похоже что-то сумел разглядеть.

– Да, верно, идет кто-то.

– Ну и кто же это может быть? Никак сам черт нас услышал? – ехидно спросил Казимеж, а сам, не смотря на опьянение, стал заметно нервничать.

Ровный свет луны тускло освещал ночное пространство. Поле озаряло слабое золотистое сияние. Порывы ветра умеренно теребили траву и кустарники. Тень вдалеке становилась все ближе и ближе.

И вот, не доходя и десяти шагов до путников, стало видно, что тень – это никакая не тень, а всего-навсего старуха, одетая в темный балахон, защищающий от дождя и прочей непогоды.

Держась костлявой рукой за косу, перекинутую через плечо, она медленно ковыляла себе по дороге навстречу мужикам, так не вовремя попавшимся ей в столь позднее время.

Трудно сказать, что повлияло на поведение Богдана и Казимежа. Может быть это было невероятное количество выпитого алкоголя, может быть предшествующая беседа оказала свое влияние. Но как бы то ни было, безобидный образ старухи с косой оказал на мужиков неизгладимое впечатление.

Сердца их начали ускоренно биться. Глаза перестали быть перекошенными, взгляды сосредоточенно уперлись на старуху, зрачки сузились. Они явно испытывали страх.

Первым не выдержал Казимеж.

– Чур меня, чур. Изыди нечистая – прокричал он, и со всех ног побежал в противоположном от намеченного пути направлении.

Богдан же стоял парализованный. Сердце его стало биться так сильно и часто, как никогда раньше до этого.

– Так вот ты какая, смерть моя – прошептал он.

Старуха подошла ближе и опустила капюшон балахона. Старческое лицо было покрыто морщинами, седые локоны редящих волос свисали по бокам головы, обдуваемые потоками ветра. Прищуренный взгляд старухи уперся в Богдана.

– Тьфу на тебя, пьянь – писклявым голосом завопила старуха – мы тут весь день на сенокосе были, граблями махали с утра до ночи, уработались так, что аж косу забыли. Пришлось за полночь за ней возвращаться. А ты тут пьянствовал весь день и еще не пойми чем занимался. Хорош – ничего не скажешь. Как вдарила бы тебе, если бы силы были.

Накричавшись, старуха накинула капюшон и засеменяла восвояси.

Ошеломленный Богдан остался стоять неподвижно.

– Простите, но смерть – это я.

Крестьянин обернулся, сердце его остановилось, он упал замертво.

Глава III

Старуха с косой, ангел смерти, пляшущий скелет, мрачный жнец, психопомп, Танатос, Хель, Анубис, Плутон и так далее – сколько же образов и имен придумал человеческий ум для изображения смерти.

Чем примитивнее общество, тем выше желание персонализировать смерть. Проще поверить в то, что смерть – это некая хтоническая сущность, чем смириться с тем, что смерть – это неизбежное явление, нависающее над головами всех живых организмов.

И наоборот, в более развитом обществе изображение смерти как некой сверхъестественной сущности считается нелепым. Научный подход – вот решение всех вопросов. Смерть – это всего лишь остановка жизнедеятельности, полное прекращение биологических и химических процессов организма.

Наверное, это и правильно. Зачем все усложнять? Зачем постоянно думать и размышлять? Есть общепринятое явление. И это факт. Все смертны. Все когда – нибудь умрут.

И атеисты, и адепты Санта Муэрты, и каждый живой человек рано или поздно встретят свою смерть.

Бесконечные размышления по каждому поводу просто мешают сосредоточиться на значимых событиях происходящей действительности. Человек просто не может понять одну простую истину – если его размышление было верным, то он получит положительный результат, если он попал в тупик, значит его размышление было ложным. Попадая в тупики и получая положительные результаты постоянно на протяжении всей своей жизни, человек начинает путаться и создавать целую вереницу нелепых, а зачастую и просто опасных, противоречий.

Возьмем, например, вот эту эпоху. Франция, вторая половина XVI века.

Несмотря на междоусобные распри, реформы распространяются во все слои общества. Завершается период Возрождения, происходит научная революция, формируются законы капитализма.

В стране сформирован абсолютизм – государством правит король и его приближенные. Прогрессивная часть социума пока еще не имеет причин выказывать революционные недовольства.

Летом 1572 года, после длительных переговоров, в Париже был заключен династический брак между Генрихом Наваррским и Марией Валуа.

Свадьба состоялась 18 августа. В столицу съехались многие знаменитые гости. Торжество проходило с размахом. Улицы были убраны в праздничные одеяния. Народ толпился в ожидании лицезреть монарших особ. Все выглядело замечательно и прекрасно.

И трудно было бы поверить в то, что произошло дальше, если бы это не произошло на самом деле.

Тогда общество верило в одного бога, исповедовало одну религию. И возможно, что все сложилось бы идеально, если бы не одно но. Гости со стороны невесты были католиками, а гости со стороны жениха – протестантами.

Через шесть дней после свадьбы, в ночь на 24 августа 1572 года из-за непримиримой вражды в Париже началась резня. Католики убивали протестантов.

Крики и ужас охватили столицу. Десятки тысяч мужчин и женщин по всей Франции были убиты в ту ночь.

В последствие это событие назовут Варфоломеевская ночь.

Это не было самое массовое убийство, это не была самая кровавая бойня, и это не было самое массовое умерщвление людей за короткий промежуток времени, но сам факт того, что люди, считающие себя носителями высоких идеалов, одержимые идеей собственной правоты, приняли для себя такое решение, заставляет задуматься.

Смерть не приносит удовлетворения, смерть не искупляет грехи, смерть просто ставит точку в истории жизни.

Неуемная человеческая натура всю свою жизнь строит иллюзии, ложные идеалы, недостижимые мечты. Человек не умеет жить, а когда приходит пора умирать – начинает скорбеть по потерянным возможностям, сожалеть о несбыточном.

Не каждому дается выбор, но выбор есть у каждого – это парадокс смерти, который понятен не всем.

Бывает такое, что за ширмой прожитых лет кроется пустота, а бывает и так, что и нескольких мгновений достаточно для того, чтобы заполнить свое безликое существование смыслом.

Таков этот мир, такова эта жизнь. Для одних мир – это жизнь, для других жизнь – это война.

Глава IV

1

Рядовой Алексей Зайцев сидел в окопе.

Шла вторая минута тишины. Воспользовавшись передышкой, Зайцев закрыл глаза и представил дом. Затем он открыл глаза и увидел, что все еще находится на войне. Его окружали разрушенные бомбежкой здания. Воздух был заполнен запахом пороха. Звон в ушах, возникший после взрыва очередного снаряда, не стихал ни на миг. Повсюду виднелись бездыханные тела врагов и боевых товарищей.

Это была страшная война.

В места массовой гибели людей смерть приходит не один раз для всех. Смерть приходит персонально к каждому, кому суждено умереть. Таким образом, она видит одну и ту же картину множество раз от лица каждого, кто закончил свое существование.

Зайцев это понимал. Он чувствовал, что смерть идет за ним по пятам. Он понимал, что скорее всего сегодня он умрет.

Но не смотря ни на что, он не собирался сдаваться. Не для этого он соврал в военном комиссариате относительно своего возраста.

Нет. Так легко его жизнь не отнимут. Он пошел на войну добровольно, чтобы защитить свой дом, чтобы защитить свою страну. И если сегодня он сдастся, то завтра враг разорит его дом, завоюет его страну.

Нет. Зайцев никому не отдаст свою родину на растерзание. И если сегодня ему суждено умереть, то свою жизнь он продаст подороже.

Ничего страшного, что он остался один. Ничего страшного, что весь его отряд уже четверть часа как лежит замертво. Покойтесь с миром, товарищи.

Зайцев сжал винтовку. Палец лег на курок. Нужно приготовиться, наверное, сейчас они начнут штурмовать.

Прошло уже семь минут. Чего они ждут? Почему не нападают? Наверное, перегруппировались. Сколько их там осталось? Наш отряд их не слабо обрядил. Должно быть меньше десяти человек. Да и они не знают, что я тут один.

Ага, вот оно, началось. Звуки шагов. Крадутся суслики. Откуда их слышно? Примерно пятнадцать – двадцать метров на юго – восток. Пора.

Зайцев высунулся из окопа, зафиксировал цель и произвел выстрел.

Минус один. Отлично. Сколько их там было? Так, так, так. Один... два.. три... четыре... пять. Пять человек. Минус один. Четыре. Значит, их там осталось четверо. Сколько у меня патрон? Три. Не густо. Ну что ж поделать. Была – ни была.

Зайцев повторно поднялся из окопа. Прогремело два выстрела. Он успел убить одного, но и сам поймал пулю.

Пуля вошла в грудь. Зайцев почувствовал боль. Он не смог устоять на ногах и упал в окоп прямо на спину. Похоже, что конец уже близок.

Так! Не терять сознание. Еще не конец! Их осталось трое. Два патрона в винтовке. Но их трое! Что делать? Должно быть решение.

Зайцев, прижимая рукой рану, осмотрелся по сторонам.

Ага, вот. Неподалеку лежал охладевший труп лейтенанта. Командир отряда умер один из первых. Поэтому его амуниция была почти не тронута. В его руке лежал пистолет, а на поясе свисала граната.

То, что надо. Зайцев схватил гранату, выдернул чеку и бросил ее в сторону, откуда доносились звуки приближающихся шагов.

Прогремел взрыв. Что – то массивное точно упало на землю.

Сколько их осталось? Теперь главный вопрос – сколько?

Еще и эта рана. Не терять сознание! Не терять! Осталось немного.

В окопе показалась серая фигура противника. Бегающий взглядом по укрытию, он не сразу сообразил, что Зайцев успел отползти от места своего падения. Лежащий на спине раненый солдат навел на него винтовку и произвел выстрел. Попал в плечо. Проклятая рана! Еще один выстрел. Попал в голову. Поверженный враг упал в окоп прямо на лейтенанта.

Все было кончено. Наконец-то. Теперь можно закрыть глаза и представить дом. Хотя, нет. Нужно заняться раной! Необходимо остановить кровотечение и любым способом доползти до ближайшего узла связи. Доложить своим о местоположении. Запросить помощи. Как бы тяжело не было, нужно выбираться. Если появилась возможность на спасение, значит необходимо действовать. Стоп!

Что это за звук? Щелчок затвора?

Зайцев обернулся на звук. В десяти метрах по другую сторону окопа стоял солдат в серой униформе. В руках у него было оружие, дуло которого смотрело прямо на Алексея.

Все-таки один обошел с тыла. Ну что за невезуха? Ведь почти все получилось.

Алексей Зайцев демонстративно вальяжно направил дуло своей винтовки на противника и нажал на курок. Ничего не произошло. Последний патрон был израсходован пол минуты назад.

«Ну вот теперь это точно конец» – подумал Зайцев.

Враг конечно же знал, что у раненого солдата не осталось патронов. Он в свою очередь надменно – презрительно посмотрел на Зайцева. Также вальяжно вытянул свою винтовку, нажал на курок и... тоже ничего не произошло.

В его глазах отразилось смтение. Он нажимал на курок снова и снова, но выстрелов не было.

– Заклинило у тебя ружье, мил человек – иронично заметил Зайцев – оружие проверять надо перед боем.

Противник ответил что-то на своем языке. Зайцев ничего не понял, но на всякий случай достал пистолет, взятый у лейтенанта, и высадил в него всю обойму.

«Ну этот то точно был последний» – подумал Зайцев.

Долгожданные минуты покоя. Теперь можно насладиться тиши... Да ну что ж ты будешь делать!

На соседней улице послышались звуки техники, гул и топот солдатских ног, загремели выстрелы. Неужели штурмуют город? Наверное, да. Как не вовремя. А ведь казалось, что все уже позади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.